

Поваляев Александр Максимович

Книга третья

Королевство голубых лагун

Сказка

Александр Максимович Поваляев

Королевство голубых лагун. Книга третья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36305119

ISBN 9785449324559

Аннотация

С невероятными приключениями пираты, сосланные на дальние острова, возвращаются. Одна из пар ввязывается в историю, которая заканчивается освобождением целого острова от рабской зависимости. Да и остальные пары удивляют своими достижениями. К Королевству присоединяются пустынные. Сбежавшие Ришани и Оториброс попадают на остров стрекоз и затевают очередную авантюру против Королевства. На Скалистом острове налаживается мирная жизнь. А в Королевстве голубых лагун появляется своя принцесса.

Содержание

Глава 1. Кто в деревне хозяин?	5
Глава 2. Головоломки	29
Глава 3. У каждого свой путь	53
Глава 4. Такие вот дела...	77
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Королевство голубых лагун

Книга третья

**Александр
Максимович Поваляев**

© Александр Максимович Поваляев, 2020

ISBN 978-5-4493-2455-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Кто в деревне хозяин?

– Что?! Не укараулили?! – Бор нахмурил брови, – Как вас самих не утащили?

– Подготовка у них лучше, чем у нас, – оправдывался Бомбрам, – У нас же опыта нет, а они всю жизнь воюют.

– Так чему вас тогда учили? Или лодыря гоняли?

– Времени слишком мало. Думали здесь дотренируемся.

– Так в чем же дело? Кто в деревне хозяин? Мы или пленники?

Командир водной стражи виновато опустил голову. Вождь прав. Что это за стража, у которой пленники разбегаются? Вчетвером двоих не смогли удержать! Зато теперь Чихоню впятером охраняют. Хотя для него и одного много. Как теперь начальству, да и людям, в глаза смотреть?

– Ну? Что молчишь?

– Мало нас еще... Даже если всех отправить на поиски. Это же не обычные пираты, а лучшие бойцы Скалистого острова.

– А тебе-то, откуда об этом знать?

– Бумка сказал. Оториброс – командир разведчиков, а Ришани – командир «водяных», это как наши

стремги.

– Так и вы у стремгов учились!

– Мы у них всего три дня пробыли. Сюда торопились. Здесь же, вообще, никого нет.

Бор на минуту задумался. Бомбрам прав. Это понимал и вождь. Но, нужно сразу показать, что поблажек никому не будет. А людей готовить нужно лучше. Пока еще есть время.

– Ладно, иди. Пошли кого-нибудь в замок. Сообщить надо. И к пограничникам загляни. У них следопыты знатные есть.

– Так они же по воде ушли!

– Все равно, пусть по берегу посмотрят. Вдруг, да и найдут что-то.

Масар сидел в своей комнате и размышлял о прератностях судьбы. Давно ли он был уважаемым и всесильным? Давно ли Скалистый остров был грозой всего озера? А теперь... На острове полнейший бардак. Сам он никому не нужен. Что дальше, никто сказать не может. Если раньше как-то жили, то теперь во многих домах даже есть нечего. Вот и у него осталась пара сухарей. Раньше он никогда не думал, что еда может стать такой большой проблемой.

Скрипнула дверь. В комнату вошли двое. Впереди шагал Какдаст, а за ним, отстав на пару шагов, Ламут.

С улицы слышны тихие голоса. Масар вопросительно глянул на гостей. Ламут с грустной ухмылкой глянул на сухари, и присел к столу. Какдаст остался стоять рядом.

– Ну? – первым нарушил молчание Масар, – И что вас привело к старому, уже никому ненужному пирату?

– Нужно наводить порядок на острове, – ответил Ламут, – Невидимки ушли, а мы остались. Скоро начнется голод. Вот мы и пришли к тебе за советом.

– А почему ко мне? – искренне удивился Масар, – Я тихо доживаю свою жизнь. Мне уже много не нужно.

– Речь не о тебе. Просто, сейчас на острове не осталось никого, кто знает, как управлять людьми. Это не десяток пиратов, во время набега. Здесь умение нужно. А ты бывший советник старого короля.

– Вспомнил! Когда это было? Я уж и забыл, – слукавил Масар, – Стар я стал, чтобы людьми управлять. Поищите кого-нибудь помоложе.

– Кого ты сейчас найдешь? – удивился Какдаст, – Нет никого.

– А вот, хотя бы его, – указал на Ламута Масар, – Вы же не сами пришли? Вас же выбрали?

– Его выбрали, – Какдаст кивнул на Ламута, – А я, так, за компанию.

– Слышал, слышал, как ты невидимок вокруг паль-

да обвел. Да и они про тебя забыли, когда остальных забирали.

– А я и не в обиде на них, за то, что забыли, – улыбнулся Ламут, – Да и не только меня. Крима, тоже забыли.

– Ну, с Кримом история особая. Его не забыли, а специально оставили.

– Как это, оставили?

– А, так. Они думают, что он их шпион.

– Вот, дела! Так может, они тогда и наш побег построили?

– Нет. Крим и Лисич должны были сбежать вдвоем. Чуть позже.

– Хм, так что? И Лисич в шпионы подался? – улыбнулся Ламут, – Из него такой же шпион, как из меня ткачиха!

– Не скажи. Это проныра ещё тот! Сам Ришани на него внимание обратил. К себе забрать хотел. Жаль, что не успел.

В Большом замке появилось новое развлечение. Раз в три дня устраивались поединки между пленниками и стражниками. Те и другие, сами выбирали по два человека, которые и отстаивали честь своих команд. То, что когда-то все они служили Чихоне, и прекрасно знали друг друга, дела не меняло. Схват-

ки самые настоящие. Без поддавок. В полную силу.

Первое время пленники уверенно одерживали верх. Но, Дебик внимательно наблюдал за действиями противника и потом разбирал все приемы, которые тот применял. За два оставшихся дня учил этому стражников.

Через несколько дней на эти представления стали приходить и невидимки. Сначала смотрели и запоминали. Многое они уже знали и до этого, но иногда проскакивало что-то новенькое. Это и привлекало невидимок. Они перенимали опыт и всегда стремились узнать что-то новое.

В один из таких дней на площадку вышли Торис и Вирт. Подошли к Дебику и попросили в противники невидимок! Хотели померяться силами и умением в открытой схватке, а не в зарослях, где невидимки имели преимущество. Невидимки согласились и предложили пиратам самим выбрать себе соперников.

Выбрали двух капитанов, оказавшихся здесь. Расича и Плейта. Не слишком большое, но, все-таки начальство. А начальство, как известно, больше командует, чем само тренируется. Окажись здесь Лямик, так его бы выбрали обязательно. Самый большой начальник, да и вид не богатырский.

Плейта помнили еще по Скалистому острову. Тихоня, вечно старающийся оставаться в тени. Как толь-

ко выбился в начальство? Расича не знали, но его манера, держаться внешне неспешным увальнем, тоже сыграла свою роль. Бывшим инструкторам Ришани очень хотелось, наконец-то, надавать тумачков этим зазнайкам. И, хотя бы частично, восстановить свою поруганную честь.

Торис поздно вспомнил об умении Плейта уходить от ударов. За что тут же поплатился разбитым носом, проехав лицом по песку. Рассвирепев от первой неудачи, снова бросился в атаку. Получив ощутимый подзатыльник, все же устоял на ногах и попытался перехватить руку Плейта. Получилось! Но... Плейта уже не было! А рука Ториса оказалась притянутой сзади, чуть ли не к затылку. Больно! Шейный захват и темнота...

Вирт стремительно бросился на Расича и неожиданно начал падать. Остановиться он уже не смог. Да и этот неправильный невидимка, вместо того, чтобы защищаться, не смог даже на ногах устоять! И вцепился, как утопающий за ветку, не отпускает. Ногу зачем-то приподнял. Ой, прямо в живот. Но это не страшно, мы и не такие удары выдерживали. Летим. Сейчас встанем и, пока он поднимается, еще добавим. Нет, не успеваем. Он тоже летит и приземляется прямо на грудь. Руки прижал коленями, а кулак летит в лицо! Искры, боль и темно что-то стало...

– Что, вольница, приуныла? – насмешливо проговорил Масар, выйдя на улицу. Человек двадцать стояло у дома и переминалось с ноги на ногу. – Плохо без короля? Так зачем тогда отдавали?

– Все равно бы забрали, – несмело ответил кто-то, – Еще бы и разграбили всё. Дома бы пожгли или расстреляли, как дворец и корабли.

– Ну, во дворец они только один раз и попали, чтобы показать, что там не спрятаться. А вот кораблям, действительно, досталось знатно.

– Ты лучше посоветуй, что нам теперь делать? Как дальше жить?

– А вот он и скажет, – Масар кивнул на Ламута, – Сами же его выбрали?

– Так мы его выбрали с тобой поговорить.

– А какая разница?

– Вообще-то, никакой. Но, он же, не король.

– А кто здесь король? Я, что ли? Или, может быть ты? – ткнул он пальцем Филиса, оказавшегося рядом.

– Нет, – смущенно почесал голову Филис, – Я даже не капитан.

– Вот видите? Королей у нас не осталось. Значит, нужно выбрать того, кому можно доверять и верить. Иначе завтра нельзя будет без опаски из дома выйти. Вы этого хотите?

– Мы что, дураки, что ли?

– А если не дураки, то и решайте быстрее.

Совещались недолго. Потом к Ламуту подошел Таран, хлопнул его по плечу и сказал лишь одно слово.

– Командуй!

Все облегченно вздохнули, а Ламут изумленно смотрел на толпу, которая незаметно собралась у дома Масара за время разговоров. От волнения он даже не смог сразу что-то сказать.

Масар тихо стоял в сторонке и чему-то улыбался. Он снова в своей стихии. Оставаясь в тени, начинал командовать. Как и раньше, плелись интриги. Ламут сам прибежит к нему за советом. И будет бегать. Вот тогда мы потихоньку и приберем его к рукам. Он и сам не заметит, как начнет делать то, что захочет Масар. Так всегда было и будет со всеми королями.

В Вольном появились новые жители. Нехочука пришел с Кломой, которая решила переселиться в лес после нескольких прогулок. Лес её очаровал. Её так и тянуло в это зеленое буйство. Да и пользы от нее здесь больше. С появлением поселка мастеров, работы стало меньше, и она начала скучать по дому. А еще больше манил лес.

Ромашка только улыбнулась, услышав просьбу Кломы, и сказала, что каждый житель Королевства

имеет право выбирать, где ему жить и чем заниматься, кроме невидимок. Такова воля королей.

Нехочука последнее время слегка не ладил с Чавкой. После того, как он с Андреем побывал в Вольном и встретился с Ляпкой, его и стало сюда тянуть. Да и за электричеством нужно присмотреть. Но, главной причиной стала Клома. Если до этого он еще раздумывал, то после того, как узнал, что Клома собралась в Вольный, все сомнения исчезли.

Вольный встретил новоселов приветливо. Уже на следующий день для них приготовили комнаты, а вечером дружная компания, на берегу нового озера, отмечала прибытие новичков. Разговоры продолжались допоздна, пока Церас не разогнал всех по своим комнатам.

Хамик лежал на поляне и тоскливо подвывал какую-то мелодию, в такт шлепая себя ладонями по животу. Шлюм сидел неподалеку и пытался привести в порядок порвавшийся сапог. Они уже второй день не разговаривали, после спора кто из них главней на этом заброшенном острове.

В животах у обоих урчало от голода, но каждый надеялся, что на охоту пойдет другой. Поскольку никого другого поблизости не имелось, нечем и командовать. Вот и получалось, что оба с тоской вспоминали дни,

проведенные на корабле, где о еде всегда заботился кок. Даже в плену у невидимок кормили!

Но, воспоминаниями сыт не будешь. Шлюм снял второй сапог, встал и направился к берегу, втайне надеясь поймать какую-нибудь рыбешку и самому ее съесть. Пусть даже сырую. Хамик продолжал свои музыкальные занятия, не обращая никакого внимания на собрата, по несчастью.

Сколько ни бродил Хамик по берегу, ничего съестного не обнаружил. Эта несознательная рыба не желала выбрасываться на берег, под ноги оголодавшего пирата. Плескалась себе недалеко от берега и не поддавалась никаким уговорам.

Воспользовавшись отсутствием Шлюма, Хамик тоже решил втихомолку от бывшего приятеля добыть еду. Поскольку Шлюм направился к берегу, Хамик пошел вглубь острова, надеясь подстрелить хоть какую-то добычу. Кузнечики, как сговорились! Со всех сторон слышался их стрекот, но, стоило только пирату пойти на этот звук, как кузнечик перепрыгивал дальше.

Часа через два, по-прежнему голодные, они вернулись на поляну, подозрительно поглядывая друг на друга. Сели в разных местах и отвернулись. Мысль, что сосед тоже голодный, сытости не добавляла. Что поделать, желудок, это самая неблагодарная деталь

организма. Прошлого добра не помнит. А внимания требует всегда.

– Сегодня набор в группу захвата, – объявил Бумка перед строем пограничников, – Эту группу буду тренировать я сам. Легкой жизни никому не обещаю, а трудностей – сколько угодно. Так что, думайте до вечера, там и поговорим. Это же передайте и курсантам, выбрав самых способных.

– А чем будет заниматься эта группа? – поинтересовался Чеч.

– Если сказать коротко, то это будет спецназ пограничников. И на берегу, и на воде. Спецназ должен уметь всё.

Чеч мысленно улыбнулся. Его мечта о собственном спецназе сбывалась! Сам Бумка будет учить! Слегка пугало упоминание о воде, но командир прав. На то она и особая команда или, как её назвал Бумка, группа. Для себя он уже решение принял. Быть в этой группе. Непременно.

Подошедший Бумка, сразу же его огорчил, сказав, что командование пограничников в эту группу входить не может. Оно должно командовать, в том числе и группой захвата. Но, тут же и успокоил, заметив, что все командиры тренируются вместе с этой группой. В свободное время.

Обучать Чеча и Неслыша тоже будет Бумка, но, отдельно от остальных. Потом пройдут еще дополнительное обучение у Плейта. Уже по программе обучения стремгов. Так что, готовьтесь к испытаниям. Спать вам будет некогда.

Чихоня не находил себе места. Вчера его перевели в деревню Болиста. У рыбаков жилось намного лучше. Его охраняли, кормили и ничего не заставляли делать. Только после побега Ришани с Оторибросом усилили охрану. Предатели! Даже не предложили ему бежать вместе с ними. Хотя, куда бежать? И зачем? На Скалистый остров уже не вернешься. Королем ему уже тоже не быть. А ничего другого он делать не умеет.

В деревне лесовиков бездельников не жаловали. Жить в лесу не просто, каждый человек на счету и всем найдется дело. Вот и Чихоне нашли. Вручили метлу и приказали наводить чистоту по всей деревне. А как её наводить, если он понятия не имеет, за какой конец эта метла держится? Почтения к его титулу, хотя бы и прошлому, совершенно никакого! Даже ребяташки подгоняют. Про взрослых и говорить не приходится.

Охрана совершенно его не защищает. Только указывает, если что-то не так сделано. А, поскольку,

не так всё подряд, то и переделывать одно и то же приходится по несколько раз. Попробовал бросить метлу и ничего не делать, так тут же получил несколько увесистых подзатыльников и обещание утопить в болоте.

Что такое болото, Чихоня не знал и сказал об этом. Его сводили на экскурсию и показали. С комментариями и жуткими историями. После этого бросать метлу расхотелось. Пришлось учиться пользоваться этим благородным инструментом, поскольку на болоте метла, оказывается, могла спасти жизнь.

Только неунывающий характер спасал Хрыка от неприятностей. Напарником на необитаемом острове ему достался Какдам. Личность высокомерная и вечно чем-то недовольная. К власти Хрык никогда не рвался, хотя и любил красоваться в числе первых. Неважно в чем. Любая похвала вызывала волну удовольствия, а на мордашке светилась довольная улыбка.

Умел он многое. Многому научился и в команде Оториброса, откуда попал к Ришани. Поэтому они с Какдамом и здесь всегда сытые, и довольные. Хрык соорудил на краю поляны шалаш, где можно днем укрыться от солнца, с удобством растянувшись на мягкой подстилке.

Безделье их не тяготило, а даже радовало. Ино-

гда вели ленивые разговоры. О Скалистом острове, о невидимках, о прошлых набегах, о колдовском Королевстве на берегу и его королях. Пытались угадать, где сейчас Ришани, Оториброс, Чихоня и другие изгнанники.

О Чихоне Какдам рассказывал много и с охотой. Теперь, когда Чихоня уже не король, об этом можно говорить. Хрык только посмеивался, слушая истории из королевской жизни. В рассказах бывший король выглядел совсем иначе, чем Хрык представлял себе его в жизни.

Литяп присел на сбитого кузнечика. Набегался за сегодня. С утра ноги сами его носили. Удержать не мог. А теперь приустали. Отдыха просят. А нам куда спешить? Отдохнем и дальше двинемся. Да и кузнечик попался увесистый, так просто не утащишь. Но и бросать нельзя, муравьи в момент растащат. И следов не останется.

Из зарослей вышел Чапа.

– Слышал, что короли с изменниками сделали?

– Нет. С какими изменниками?

– Ришани подготовил и заслал сюда целую группу, чтобы захватить корабль невидимок.

– Не сидится на месте старому интригану, – улыбнулся Литяп, – Ну и что?

– Невидимки почти всех переловили. Только сам Ришани с Какдамом удрать успели. Потом несколько человек приняли подданство Королевства и поклялись в верности. Их отправили на новый корабль, чтобы закончить переделку, а они его и угнали.

– Во, дают!

– Ага, дают. Невидимки собрали свой флот и разнесли в щепки весь Скалистый остров. Захватили Чихоню, Ришани, Оториброса и всех, кто нарушил клятву верности. Вернули свой корабль, два корабля забрали, а остальные утопили.

– М-да. На них это похоже. Ну, и что дальше?

– Потом Чихоню, Ришани и Оториброса куда-то отправили, а остальных засунули в какую-то белую и страшно холодную горку, которую принес один их королей. Наши потом пробовали с собой немного унести, а оно исчезло.

– Как исчезло?

– А вот так. Только вода осталась.

– Одно слово, колдовство опять. Вовремя мы ушли в лес. А что с этими?

– Вытащили их, синие все, съежились, зубами стучат, видно с перепугу. А Чоколо объявил волю королей. Все лишились подданства и изгнаны из Королевства.

– А ты-то, откуда про все это знаешь?

– Встретился с охотниками из нового поселка мастеров. Они и рассказали. Кстати, к ним еще люди прибыли. Разные мастера.

– Надо бы к ним наведаться. Сапоги новые заказать, да и познакомиться поближе?

– Зачем?

– Как это зачем? Если невидимки Скалистый остров разгромили, то нам теперь здесь друзей заводить надо. Скучно же скоро будет. Кроме охоты никаких развлечений.

– Ладно, пошли домой. Там со всеми и поговорим. Заодно и новость сообщу.

Мацьк и Крекул плели ловушку для рыбы. Этому мастерству Крекул научился у своего деда. Где научился этому дед, он не знал. Да и какая разница? Главное, что научился. Недаром дед заставлял его всему учиться, говоря, что бесполезных знаний не бывает. Всё когда-нибудь пригодится. Вот и пригодилось.

Попав на этот остров, бывшие пираты сразу же решили все делать сообща. За несколько дней уже и подружиться успели. Любую работу делали со смехом, подшучивая над собой, если что-то выходило не так. И начинали снова. Постепенно приходил опыт.

Закончив плести, полюбовались на свое произведе-

дение. Получилось немного кривовато, но это не беда. Главное, что получилось. Бросили внутрь приманку и направились к озеру. Привязали большой камень и опустили под воду недалеко от берега.

Чтобы не ждать, пошли собирать дрова для костра. Всё веселее время пройдет. Хуже нет, чем ждать и догонять. Дрова есть, но лишний запас не помешает. Потом не нужно будет ходить. Все равно пригодятся.

Примерно через час вернулись на берег. В ловушку что-то попало. Это сразу заметно по волнению на том месте, где она лежала. Друзья поспешили вытащить добычу на берег. И вовремя. Опоздай они на несколько минут и крупная рыбина, растрепав их ловушку, вырвалась бы на свободу.

Болист тихо радовался. С тех пор, как короли отменили должность мусорщиков, так как это унижало достоинство подданных Королевства, вождь часто грустил об этом. Но, короли говорили только о подданных Королевства, а Чихоня им не подданный! Значит, к нему запрет на эту должность не относился. Вот так и появился новый мусорщик в деревне лесовиков.

Конечно, это уже не тот мусорщик, что раньше, но лучше уж такой, чем никакого. Да, его презирали все, но специально уже не придирались, как раньше. Первое время случалось, но потом это всем наскучило

и теперь за работой Чихони, наблюдала только охрана. Да и сам Чихоня тоже чему-то научился. А после прогулки на болото, даже с метлой не расстаётся.

Пограничники ожидали пополнения. Новая команда почти полностью набрана и с нетерпением ожидает отправки на Большой остров. Они уже многое умеют, благодаря стараниям пограничников и начальника заставы. Иногда даже сами устраивают соревнования между собой, чем радуют Болиста.

В деревне рыбаков, после побега Ришани и Оториброса, всё свободное время стражников занято тренировками, что тоже приносит свои плоды. На последних соревнованиях с лесовиками, они проиграли только одну схватку. Огорченный Стапень, после этого две ночи не спал. Всё думал, как лучше проводить тренировки, чтобы не отставать от соседей.

Кариф молча положил еду перед Грастом и сел рядом. Бывший инструктор Ришани, после снежного наказания королей, неузнаваемо изменился. Что-то внутри у него сломалось. Он мог целыми днями сидеть, безучастно глядя в одну точку. Иногда на глазах появлялись слезы, которые он даже не пытался скрывать.

Первый день Кариф ждал, что скажет старший, пока не понял, что ждать напрасно. Тогда он и начал

все вопросы решать сам. С едой проблем нет, потому что с детских лет он любил стрелять из лука, и достиг в этом заметных успехов. Уходя на охоту, он быстро возвращался с добычей.

К Грасту Кариф относился с уважением. Граст не самодур и всегда замечал и успехи, и ошибки. За успехи скупно хвалил, а ошибки заставлял исправлять. Не успокаивался до тех пор, пока не добивался своего. Потому Кариф и стал добровольной нянькой своему учителю. Он свято верил, что наступит день, когда Граст снова станет улыбаться и радоваться жизни.

Безразлично поев, Граст снова устался в какую-то точку. Кариф собрал остатки обеда и отнес к озеру. Искупался и прилег на песке. Незаметно задремал. Снился ему, видимо, приятный сон. Он счастливо улыбался и причмокивал губами. Потом открыл глаза, встал на ноги, потянулся и, по-прежнему улыбаясь, пошел назад.

Бумка на одной из старых баз обучал новую группу захвата. Решение о её создании принято невидимками после побега Оториброса и Ришани. Эта группа обучалась так же, как и стремги. Пока же, на помощь пограничникам, отправляли тройку стремгов и тройку невидимок. Мало ли кто может пожаловать на гра-

ницы Королевства.

Четыре тройки новых курсантов целыми днями заняты. Да и редкая ночь обходится без сюрпризов. Бумка не знал усталости, сам вместе с учениками участвуя во всех тренировках и придирчиво проверяя растущее мастерство подчиненных. Поблажек не делал никому.

Даже невидимки удивлялись его неутомимости, наблюдая, как он с тренировки курсантов отправлялся на тренировки с Чечем и Неслышем. Казалось, что он никогда не спит и, даже не отдыхает. Ромашка попыталась с ним поговорить на эту тему, но он только улыбнулся в ответ и помчался на очередную тренировку.

Оторвать его от тренировки могло только появление Лаванды. Тогда все отходили в сторону и с восхищением наблюдали за поединком двух мастеров, давних соперников и настоящих друзей. Жаль, что это случалось не слишком часто. Командующая флотом тоже не сидела, сложа руки. Флот Королевства требовал к себе неустанный внимания.

Манур с Флимой и Тинток со Стайкой пробирались в деревню лесовиков. Задача не самая сложная. Проследить за несением службы пограничниками и найти слабые места, самим оставаясь незамеченными. После этого, то же самое проделать в деревне рыбаков.

Легко сказать, простая задача! Лесовики не пираты, от них так просто не спрячешься. И следы они читать умеют с детских лет. Но, на то она и разведка, чтобы все видеть и слышать, оставаясь незамеченной. В отличии от невидимок-диверсантов, разведчик не имеет права обнаруживать себя.

Флима лежала, зарывшись в мох, укрытая сверху упавшим листом. Рядом проходила тропа, по которой недавно прошел пограничный наряд. Теперь нужно дождаться их возвращения. Если получится, послушать разговор. Хотя это, вряд ли. Пограничники ходят тихо, как и невидимки.

Манур замаскировался чуть дальше по тропе, спрятавшись за куском отвалившейся коры. Его задача, в случае необходимости подстраховать напарницу. Тинток со Стайкой то же самое делали на второй тропе с другой стороны деревни лесовиков.

Поначалу Тинток и Манур сомневались в девчатах. Но, первые же тренировки показали, что Ромашка отлично справилась с задачей, когда забрала к себе подруг. Обе прекрасно бросали ножи и хорошо владели рукопашкой. Конечно, до мастерства Бумки или Лаванды им еще далеко, но этим не могли похвастаться и сами ребята.

Через пару общих тренировок, разведчики стали дружной семьей. Они сами придумывали себе допол-

нительные тренировки, постоянно меняясь в парах, чтобы любой мог заменить любого. Начальство этому не препятствовало. Весич с Ромашкой только довольно улыбались, глядя на эту компанию.

Оториброс с Ришани решали сложную задачу. Удачный побег из плена, где они довольно легко справились с четырьмя неопытными пограничниками и сумели захватить лодку, подарил им свободу. Теперь нужно решать, что с этой самой свободой делать.

Возвращаться на Скалистый остров нельзя. Про Чихоню можно забыть, он уже не король и никогда им больше не станет. На Большом берегу им тоже делать нечего, там можно снова попасть к невидимкам. А это уже намного серьезней, чем пограничники. От них так просто не сбежишь. Могут сгоряча и утопить, чтобы не надоедали. Сидеть на этом островке тоже не годится. Кто-то, рано или поздно, может случайно заглянуть. Те же невидимки.

Вот и получается, что нужно уходить отсюда подальше. Туда, где их никто не знает. А там уже спокойно подумать, как отомстить. В вопросе мести они едины. Только приготовиться к этому нужно, как следует. Чтобы не получилось, как в прошлые разы.

Пополнив запасы еды, беглецы под покровом ночи, продолжили свое бегство. Озеро большое, места мно-

го. Если забраться подальше, то можно выдать себя за кого угодно. Благо, ума и хитрости им не занимать. А там еще посмотрим, кто кого.

На Скалистом острове спешно ремонтировали два оставшихся недобитыми корабля. На соседние острова ушли лодки с добровольными охотниками, чтобы накормить жителей острова. Изю всех королевских подвалов к кораблям перетаскивали товары, когда-то захваченные в набегах.

Ламут носился по всему острову, везде сопровождаемый Какдастом и пытался навести порядок. Пока это удавалось, хотя многие и ворчали по поводу перемен в привычной жизни.

Корабли Скалистого острова, впервые в истории, если не считать поход Бульбуля на Зеленый остров, готовились стать купеческими. Обменять свои товары на то, что нужно острову. Один из кораблей доверили Бульбулю, а второй Тарану, как самым опытным капитанам, оставшимся на острове.

Масар наблюдал за всем этим бедламом со стороны, изредка давая Ламуту полезные советы, сам оставаясь в тени. Остальные интриги он оставил на будущее. Сейчас, действительно, нужно навести порядок в пошатнувшемся королевстве без короля. А без помощи Масара сделать это невероятно трудно. Слиш-

ком неопытен еще для этого Ламут.

Глава 2. Головоломки

Лямик, Ромашка и Бумка ломали головы, как защитить границы Королевства, в самые короткие сроки.

– Нужно создавать новые места для обучения пограничников, – доказывал Бумка, – Там проводить начальное обучение. А на Большой остров отправлять тех, кто уже добился успехов.

– Так в деревнях лесовиков и рыбаков это уже делают, – заметил Лямик, – А больше у нас пока нигде нет пограничников.

– Вот и плохо, что нет. А в деревнях учат, чему попало и как попало. Я сам там был и видел.

– Что предлагаешь? – спросила Ромашка, – Кто должен учить? Ты же везде не сможешь.

– Не обо мне речь. Мне и здесь дел хватает. А для начальной подготовки можно и невидимок со стремгами посылать. Только объяснить им чему и как учить. И начинать строить заставы по всей границе.

– Ты представляешь, каковы границы Королевства? – спросил Лямик, – Где столько народа набрать? И кто будет эти заставы строить?

– Сами и построят. А людей можно и с островов привезти и обучить. Да и лесовики с рыбаками помогут.

Бумка замолчал. Молчали и остальные. Слишком необычное предложение Бумки. С одной стороны, никто толком не знал, где кончается Королевство голубых лагун, а с другой стороны, граница только с одной стороны, действительно, выглядит смешно.

Чоколо с Букой ломали головы, как выпустить на озерный простор корабли Королевства, не имея на то разрешения королей.

Корабли давно готовы. Команда на первый корабль уже весь его облазила, от киля, до макушки мачт. На второй корабль половина команды набрана. Весь уже вылизали и даже попробовали пройтись под парусами возле замка.

– Может Лямик разрешит? – с надеждой спросил Бука, – Он же теперь здесь самый главный, пока нет королей.

– Главный-то, главный. Вот только разрешит ли?

– Так спроси. Объясни, что люди уже ворчат начали. Стоят корабли, как игрушки, а в дело не пускают. Так скоро и паруса ставить разучимся.

– А если не разрешит?

– Что гадать? Спросить надо. Тогда и думать дальше.

– Пожалуй, что ты прав.

– Ну, а если прав, то нечего тянуть. Пойди и спроси.

– Честно говоря, побаиваюсь я его.

– С чего бы это?

– Сам не знаю. Как его увижу, сразу спрятаться хочется. Поэтому всегда Дебика к нему посылаю. Тот только радуется.

– Так давай, я к нему схожу.

– Нет. С тобой он и разговаривать не станет. Нужно мне идти. К Ромашке.

– Почему к Ромашке?

– А с ней проще. Она слушать умеет. Если согласится, то с Лямиком они сами решат. Как надо.

Ламут с Масаром ломали головы, как навести порядок на Скалистом острове и накормить людей.

Охотники на островах не успевали всех накормить. Только что с голоду не умирали. А при раздаче добычи всё чаще вспыхивали ссоры. Возле рыбаков постоянно стояла небольшая толпа, надеясь получить лишний кусок рыбки, чем их изрядно нервировали.

– Что делать думаешь? – умышленно озабоченным голосом, спросил Масар, украдкой поглядывая на Ламута.

– Делить, – в раздумье ответил тот, – Всю добычу делить поровну. Пока не вернутся корабли.

– Поровну не получится.

– Почему?

– Тогда никто не будет ничего делать. Зачем, если и так свое получишь? А получать-то и нечего будет, если никто ничего не делает.

– Как же тогда нужно?

– Кто больше делает, тому и давать больше.

– А как узнать, кто больше сделал, а кто меньше?

– Вот люди сами пусть и решают. Если кого обидят, то всем меньше достанется потом. Он же перестанет стараться.

– Пожалуй, что так. Только это всем растолковать надо.

– Вот сегодня всем и растолкуй. Чтобы потом обид не появилось.

Чеч с Неслышем ломали головы, как догнать в мастерстве невидимок и надежно защитить Большой остров.

Оба старались как можно больше времени проводить на тренировках. Бумка учил жестко. Ошибся – схлопотал. Не хочешь лишних синяков – старайся и будь внимателен. А вы сами попробуйте! Не успеешь оглянуться, как тут же летишь в кусты или на песок.

Старались не пропускать и тренировок группы захвата. А по вечерам тренировались вдвоем, если нет тревоги, объявленной неугодным Бумкой. Тогда уже бегали по окрестностям все. Вместе с Бумкой, ко-

торый умудрялся успевать везде.

Неслыш с Чечем присматривали самых способных курсантов и, всеми правдами и неправдами старались оставить их у себя. В качестве доказательства приводили необходимость надежной защиты Большого острова и подготовку новых тренеров в учебный центр.

Иногда это удавалось. Но чаще, избранники отправлялись домой. Там тоже граница и тоже нужны хорошие бойцы. К тому же, на Большом острове есть невидимки со стремгами, а дома их гостит лишь две тройки. Да и то, временно.

Но, неудачи не останавливали ни Чеча, ни Неслыша. Они снова присматривали самых способных курсантов и снова пытались оставить их у себя. Дошло до того, что пару раз Бумка на них прикрикнул, но это ничего не изменило. Охота на отличников продолжалась.

Оториброс с Ришани ломали головы, как выйти сухими из воды и отомстить Королевству голубых лагун.

Их путь лежал вдали от торговых путей. В те края, где никто из них никогда не бывал. Останавливались на отдых на необитаемых островках, время от времени попадавших на пути. Попутно, при возможности, пополняли запасы еды и двигались дальше.

Спешить особо некуда, потому иногда задержива-

лись в особо понравившихся местах. Отдыхали пару-тройку дней и продолжали свой путь. Путь в неизвестность. У костра почти всегда начинались споры. О чем угодно. Оториброс горячился, а Ришани, как всегда, внешне спокоен и рассудителен. На то он и Ришани.

Вот и сейчас, на уютном островке, у вечернего костра, снова начался спор.

– Куда мы плывем? – в который раз спрашивал Оториброс, – Невидимки сюда и так не доберутся.

– А что нам здесь делать? – отвечал Ришани, – Мы что, всю жизнь прятаться будем? Или вдвоем пойдем драться с невидимками? Что мы одни стоим против них?

– Надо на Скалистый возвращаться, – не сдавался Оториброс, – Отсидимся, пока всё не утихнет, на острове, где мой учебный лагерь.

– А что нам там делать? Ты думаешь, что нас на Скалистом ждут? И не надейся. Нам туда путь закрыт. Если кто к нам и придет, то это будут не те, с кем можно кидаться в драку.

– А там, куда мы плывем, кто нас ждет?

– Пока никто. Но там о нас ничего не знают. Потому и можно будет найти союзников, с чьей помощью отомстить невидимкам и их королям.

– Где ты их найдешь? – с сомнением проговорил

Оториброс.

– Озеро большое. Где-нибудь найдем.

Астрок с Ярвиком ломали головы, как обезопасить Королевство от шпионов.

– Сам посуди, – объяснял Астрок, – Сначала Оториброс шпионил за замком и рыл подкоп. Потом лесовики заслали своих шпионов. Хорошо, что Чапа их случайно заметил. Следом Ришани целую банду пригнал. Некоторые и сейчас в замке сидят.

– Согласен, – возражал Ярвик, – Но, Оториброса и Ришани уже нет. Скалистый остров бессилен. Лесовики сами охраняют границы Королевства. Некому сейчас шпионить, да и незачем.

– Как знать. Прошлые разы тоже не ждали, потому и получили столько проблем. Спасибо невидимкам, что сумели, порядок навести. Оториброс с Ришани вряд ли успокоятся. Сейчас, наверное, сидят и строят планы, как отомстить. Ты же их знаешь.

– А что они могут вдвоем? Даже если и найдут кого-то из своих.

– Может и еще кто-то появиться, о ком мы и не слышали. Берег большой, да и озеро не маленькое.

– Может и так.

– Поэтому и нужно так службу поставить, чтобы никто не смог разные пакости творить. Если короли ска-

зали, что это надо, значит, так оно и есть.

– Согласен. Короли просто так ничего не делают. Вот только как это сделать? Ни ты, ни я никогда шпионов не ловили и не знаем, как это делается.

– Чоколо тоже никогда не был комендантом крепости, а Дебик начальником стражи. Научились же. Вот и мы учиться будем.

– Сложно всё это.

– Верно, это труднее, чем в набеге ходить. Но, если короли нам это доверили, значит нужно доверие оправдывать.

До самого вечера длился этот разговор. Строились планы, от которых приходилось отказываться. Снова думали. Снова строили и отказывались. Но постепенно что-то стало становиться на свои места. Пока еще смутно, но это тоже, хоть и маленькая, а победа.

Лаванда ломала голову, как усилить флот Королевства.

Первым делом она заставила всех научиться управлять парусами. Вместе с остальными забиралась на мачты и осваивала все премудрости парусной науки. Для этого у Чоколо забрали на время парочку бывших пиратов. Да и Бумка помогал, когда ему удавалось вырваться к подруге.

Постоянно устраивались учебные бои между кораб-

лями и высадка десанта на берег, с захватом какой-то цели, которую защищали невидимки. Ромашка подсказала одну идею, которая весьма понравилась Лаванде. Для этого у каждого борта в специальной подставке стоял арбалет, к стреле которого был привязан тонкий и длинный канат. Второй конец каната закреплялся на борту корабля.

В случае необходимости захвата пленников, уходящих на лодке, стреляли в лодку. Стрела пробивала борт лодки, и она оказывалась привязанной к кораблю. Конечно, канат могли и перерубить, но на это нужно время, а его-то стремги и не давали, выныривая рядом.

Главной проблемой Лаванды оставались матросы. Их постоянно не хватало. Она и просила, и требовала, и доказывала Лямику с Ромашкой, что с таким количеством матросов половину кораблей можно оставлять в гавани. Ничего не помогало. Нет лишних людей у командования.

Тогда-то Лаванда и предложила на трех кораблях отправиться на Зеленый остров, чтобы там набрать недостающих людей. А обучит она их сама. Да и Бумка поможет. Ромашка думала недолго и согласилась. А Лямик атаке двух подруг, как всегда, долго сопротивляться не смог.

Лихныр с Плейтом ломали головы, как лучше обучать боевым навыкам стремгов и невидимок.

Пока выручали совместные с Лавандой учения. Поскольку Большой остров уже изучен вдоль и поперек, а народу в нем не меньше, чем на Большом берегу, то все учения проводились в незнакомых местах. Либо на островах, либо где-то на Большом берегу.

Одно из таких учений проходило недалеко от деревни рыбаков. Неизвестно, откуда об этом стало известно местным жителям, но к началу боевых действий, жители обеих деревень уже сидели на ветках деревьев, вокруг поля боя. Да. И рыбаки тоже. Не зря же они теперь дружили с лесовиками. Научились. Хотя и не так ловко, как пограничники.

Не обошлось и без казусов. Так, стремги по ошибке приняли две рыбацкие лодки, возвращающиеся с озера, за противника. Атака получилась стремительной. Рыбаки не успели даже понять, что это, как оказались связанными на дне своих лодок. Зато рассказывали потом об этом так, что послушать сбегалась вся деревня.

В самом начале атаки Вага с Чимкой приняли за притаившегося противника троих зрителей, слишком близко усевшихся на дереве. Не прошло и минуты, как зеваки оказались на земле и больше уже ничего не могли видеть.

После окончания учений к Лаванде прорвались трое рыбаков и стали требовать принять их в Королевский флот, обвиняя местное начальство в том, что оно не отпускает их на Большой остров.

Лаванда внимательно осмотрела добровольцев. Потом подошла к Бору и переговорила с ним. Бор позвал Бомбрама и передал ему просьбу Лаванды. Начальник водной стражи только улыбнулся, сказав, что двое из добровольцев уже и так должны были отправиться к Чечу, но еще не знали об этом. А рыбаки Ромашке и Лаванде отказать не могут.

Боясь, что Лаванда может передумать или забыть о них, счастливая троица тут же забралась на один из кораблей, даже не взяв с собой личные вещи. Лаванда только улыбнулась такой поспешности.

Изгнанники ломали головы, как вернуться с необитаемых островов.

Между Хамиком и Шлюмом установился нейтралитет. Каждый заботился сам о себе и не вмешивался в дела соседа. По молчаливому согласию, оружие оставалось общим. Только по вечерам, сидя у костра, который поделил поляну пополам, каждый со своей стороны, вели разговоры. Тема всегда одна. Как покинуть этот остров и добраться домой. Ничего подходящего, из чего можно сделать, хотя бы плот, на острове

не нашлось. Не подворачивалось и ни одной, подходящей коряги, путешествующей по озеру. Если бы знать точно, в какую сторону плыть, то они рискнули бы добираться вплавь. Но, из трюма корабля плохо видно, куда тебя везут. Точнее, совсем не видно.

Какдам с Хрыком тоже искали способ покинуть остров. Пытались рубить кусты, чтобы соорудить плот, но делать это кинжалом оказалось неимоверно трудно. Ветки сопротивлялись. Кинжал оставлял на них только мелкие зарубки. После того, как Какдам сам попробовал это сделать и убедился в бесполезности, затею оставили в покое. Едва кому-то приходила в голову новая идея, как её начинали горячо обсуждать и пробовать выполнить. Когда убеждались, что снова ничего не вышло, не огорчались, а снова начинали придумывать новые способы.

Мацык с Крекулом продвинулись дальше всех. Они решили не строить большой плот, который им не по силам. Собирая мелкие ветки, они их связывали в пучки, которые потом переплели, как корзину. Сверху доплели корзинку поменьше, чтобы туда положить оружие и запас еды. Сейчас собирали ветки для плотика побольше. Лишь бы одного лежащего человека выдержал. План прост до безобразия. Самим плыть в воде, толкая перед собой плотики, поочередно отдыхая на том, который больше. Куда плыть? Ка-

кая разница. Куда придется. Может, к какому другому острову, где можно найти, из чего сделать большой плот. Может, где-то и людей встретят. Там видно будет, главное не сидеть на месте.

Кариф по-прежнему оставался нянькой у Граста. Мысли о том, как выбраться к людям, волновала и его. Но, ничего подходящего на ум не приходило. А просто так пускаться в путешествие с Грастом, не стоило и думать. Не тащить же его на себе. Он же не рыба! В последние дни Граст начал проявлять интерес к окружающему. Но, весьма своеобразно. Он подружился... с букашкой! Когда она прибежала, на его лице появлялась улыбка. И они начинали играть! Букашка, какая-то совсем неправильная. Она совершенно не боялась Граста, хотя другие букашки, едва увидев людей, поспешно удирали. Кариф с улыбкой наблюдал за этими играми и попытками Граста угостить неожиданную подружку. Он надеялся, что эти игры вернут Грасту интерес к жизни и вместе они что-нибудь обязательно придумают.

Даже Чавка с Маником ломали головы, как лучше накормить гарнизон Большого замка.

С горем пополам Чавка все-таки научился ловить рыбу и теперь усиленно учил этому Маника. Не принимались никакие отговорки. А пара основательных

трепок, окончательно отбили у помощника охоту сопротивляться. Все жители Скалистого острова делились на две группы. Первая любила порыбачить для себя, а вторая считала это занятие унижительным для настоящего пирата. Маник относился ко второй группе, и только угроза Чавки выгнать его из помощников, заставила Маника изменить свое отношение к этому занятию. Чавка не принадлежал ни тем, ни другим. Он просто ленился заниматься этим на родном острове. Жители поселка мастеров научили его готовить свои блюда, добавляя туда разные травы, которые чудесным образом меняли вкус. Каждый раз, когда на столе появлялось новое блюдо, он ревниво наблюдал, какой эффект это дает и искренне радовался, если видел удивление на лицах и быстро пустеющие тарелки.

Только Трын и Дрын оставались, как всегда, совершенно спокойны. Ломать головы? Еще чего не хватало! Они нам и такие нравятся. Очень красивые головы. Зачем же их ломать?

Ежедневно осматривая стены, они обходили всю крепость. Если приходилось патрулировать в поселке, то и там они вели себя с солидным достоинством, чем заслужили уважение даже самых отъявленных ворчунов. Любое дело, что бы им ни поручали, они делали основательно и не спеша. Единственное, где

от их неспешности не оставалось и следа, была охота за невидимками, которые продолжали наведываться в Большой замок по ночам. Это вызывало у них азарт. Несколько раз им удавалось обнаружить противника, но справиться не сумели ни разу. Однако, надежды не теряли.

– Бумка прав и Лаванда права, – убеждала Ромашка, – Нужно усиливать и флот, и пограничные заставы.

– Где же столько людей взять? – устало сопротивлялся Лямик, – Все правы, кроме меня. Вот пойду начальником самой дальней заставы, а тебя оставлю командовать.

– Никто не говорит, что ты неправ. Я говорю о том, что нужно искать выход. Это раньше мы могли бегать впятером. Когда о нас никто и ничего не знал. Да и противник был напуган. А у страха глаза велики. Сейчас всё по-другому. Возьми, хотя бы, последнюю команду Ришани. Едва справились.

– Вот с Лавандой и подумайте. Она идет на Зеленый остров. Пусть там и наберет добровольцев, сколько надо. Кто у меня начальник штаба? – с хитрой улыбкой закончил он.

– Ладно, прибудняться. Мы подумаем, а потом придем к тебе. Тогда всё и решим.

– Бумку не забудьте. Да и остальных тоже соберите. Вместе решать будем.

Чоколо появился у ворот Малого замка после обеда. Его впустили и провели в тренировочный зал, где занимался Лямик. Прошли в комнату Лямика, где комендант и высказал свою просьбу. К радости Чоколо, в комнату вошла Ромашка.

Разговор затянулся надолго. Чоколо доказывал, Лямик возражал, а Ромашка внимательно слушала. Когда переговоры зашли в тупик, Ромашка предложила неожиданное решение.

– Короли не давали разрешение на выход новых кораблей из крепости, с командой из Большого замка. Это так. Но, они ничего не говорили по поводу других кораблей. Значит, это мы можем решить и сами. Тот корабль, который угнали люди Ришани, нужно передать в деревню рыбаков для охраны границы. Смешно воевать на лодках против кораблей. Этот корабль стоит не в крепости, значит, и запрет на него не распространяется.

Чоколо даже рот открыл от удивления и огорчения. Доказал, называется! Корабль отдают, а кому неизвестно.

– Дальше, – продолжала Ромашка, – Чоколо прав, люди должны тренироваться, иначе они скоро парус

от якоря отличать перестанут. Поэтому, можно им для тренировок временно отдать те корабли, которые мы захватили на Скалистом острове. Когда придут короли, тогда и решат вопрос о втором новом корабле.

Комендант боялся дышать. Что скажет Лямик? Конечно, старые корабли – это не новый красавец, но Ромашка права. На охрану нужно ставить лучшее. Лямик озадаченно почесал макушку и повертел головой.

– Ох, и попадет же нам с тобой от королей! Ну и ладно! Забирай трофейные корабли, – махнул он рукой Чоколо, – Все равно не отстанешь.

На площади перед королевским дворцом собрались почти все жители Скалистого острова. На ступеньках крыльца сидели Ламут и Какдаст. В сторонке, у самой стены, примостился Масар. Стояла напряженная тишина.

– Вы все выбрали меня старшиной Скалистого острова, – начал Ламут, поднявшись на ноги, – Так ли это?

– Так. Что зря спрашивать? Ты дело говори! – ответили из толпы.

– А если так, то внимательно слушайте и не говорите потом, что не слышали. Только все вместе мы сможем навести порядок на острове. Ни я, и никто другой, в одиночку этого сделать не сможет. Поэтому, ес-

ли мы хотим быстрее начать нормально жить, значит нужно и быстрее браться за решение проблем. Сами они не исчезнут. Чтобы решить проблему, нужно идти ей навстречу, а не прятаться по углам. Наши охотники и рыболовы не могут досыта накормить весь остров, хотя и стараются это сделать. А многие, кто вообще ничего не делает, еще и пытаются с ними поругаться. С сегодняшнего дня порядок такой. Вся добыча будет приноситься сюда, чтобы все видели, чего и сколько. Потом она будет делиться между всеми жителями, но не поровну, а в зависимости от того, что человек сделал для острова. Решать, кому и сколько будете вы сами. Если обидите человека, который действительно сделал много полезного, то завтра он не станет этого делать. Значит, и вы получите меньше.

Стояла звенящая тишина. Даже дыхания не слышно. Ламут еще раз обвел взглядом толпу, и устало опустил на ступеньку. Масар задумчиво переводил взгляд то на толпу, то на Ламута.

Неслыш внимательно осмотрел всех участников команд и объявил условия отборочных учений. Команды, все смешанные. В каждую входили и пограничники, и курсанты. Главная задача курсантов показать свои навыки и умения, по которым потом определятся тренировочные группы, а пограничники должны эти

умения оценить.

По сигналу Неслыша, команды бросились врассыпную. Чеч с ухмылкой наблюдал со стороны, с каким рвением помчались вперед курсанты. Оно и понятно. Лучших будет тренировать Неслыш. Остальных – сержанты. Пограничники спешки не показывали, но и не медлили. Несмотря на внешнюю неторопливость, они не отставали от своих подопечных.

Условия не совсем обычные. Курсанты сами должны определить себе задание. Главное, показать свои умения. Конечно, Чеч с Неслышем ничего им не говорили о том, что выбор задачи тоже будет оцениваться. Бумка приказал выделить самых способных, для того, чтобы потом их готовить начальниками новых застав. А начальник заставы должен не только уметь драться, но и думать головой.

Очередной остров хранил следы недавнего посещения. Оториброс внимательно осмотрел остатки костра и направился к протоптанной тропинке, уводящей в заросли высокой травы. Остров, сам по себе, небольшой. Всего-то, шагов пятьсот в ширину и чуть больше в длину. Тропинка выходила на другую сторону островка и оканчивалась маленькой бухточкой, на берегу которой еще сохранились следы вытащенных на берег лодок.

Не обнаружив на острове посторонних, Оториброс вернулся к своей лодке, где его поджидал Ришани. Вместе вытащили лодку на берег и начали её осматривать. То ли от долгого путешествия, то ли от старости, но в последний день лодка стала давать течь. Если вовремя не принять мер, то скоро придется без конца вычерпывать воду.

После того, как лодку, насколько смогли, привели в порядок, присели отдохнуть. Костер решили не разводить, если здесь недавно были люди, то дым могут заметить издали. А лишние встречи беглецам, пока что не нужны. Наскоро перекусив, устроились на отдых. Спали по очереди, чтобы не быть застигнутыми врасплох, если кто-то появится.

В Малом замке стало пустынно. Часть невидимок с Лавандой отправились на Зеленый остров. Часть находилась на Большом острове. Да и две тройки еще не вернулись с дальней границы. Вот и получалось, что на Большом берегу почти никого не осталось. Но, для постороннего наблюдателя, если бы такой оказался, ничего не изменилось.

Лямик с Ромашкой и тройкой невидимок старательно создавали видимость обычной жизни крепости. В этом помогали и Чебуч с Хрустиком. Да и разведчики временами появлялись, хотя Весич и гонял

их по всему лесу, не зная жалости. Все ждали нового пополнения и готовили для него место.

Обучать решили тут же, без лишних глаз и ушей. На этом настояла Ромашка, хотя с ней никто и не спорил. Девчата готовили новую форму, а в поселок мастеров заказали новые сапоги. Лямик обдумывал, как проводить занятия, чтобы новички быстрее усвоили непростую науку невидимок. Чебуч с Хрустиком готовили ласты и маски, да и пару новых арбалетов сделали.

Уставали все. Доходило до того, что люди засыпали на ходу, а один даже свалился в воду, что вызвало лишь улыбки тех, кто это видел. Сам же купальщик, даже не расстроился. Просто отошел подальше от гавани и задремал, сидя у стены.

Бука придирчиво осмотрел команду и корабль. Не найдя к чему придраться, махнул рукой, разрешая поднять якорь. Весь гарнизон Большого замка провожал счастливых в плаванье. Что с того, что недалеко? Лиха беда начало! Наступит время, и мы еще побороздим озерные просторы.

Чоколо смотрел в окно и завидовал самому последнему матросу на корабле. Он-то считал, что место коменданта его больше всего устраивает, а оказалось, что не совсем так. Тянуло на простор! Впору, хоть бро-

сай всё и кричи, чтобы взяли на корабль. Так не возьмут же!

Стоп! Он комендант или нет? Кто здесь командует? Только Лямик и Ромашка могут его остановить. Всё! Решено! На втором корабле он сам будет командовать! А больше некому. Нет больше капитанов в замке. Ни бывших, ни настоящих. Значит, так тому и быть!

А корабль, тем временем, уходил все дальше, к Большому острову. Дольше всех за ним наблюдал Дебик, устроившись у одного из окон с подзорной трубой. Зрители не расходились, ожидая возвращения корабля, который должен вернуться, обойдя вокруг Большого острова.

Из воды на берег выбралась маленькая лягушка. Видимо, решила погреться на солнышке. Легкий ветерок слегка колыхал прибрежную траву, а солнышко так ласково пригревало спинку, что она не заметила, как к ней осторожно подкрадывается Шлюм. А тут еще и кузнечик прилетел и неосторожно уселся совсем рядом. Выстрелив язычком, лягушка тут же отправила его себе в рот.

Едва лягушка повернулась, высматривая очередную добычу, как Шлюм тут же, выстрелил в нее из лука. Выстрел оказался не совсем точный, но, стрела

в лягушку все же попала. Жертва прыгнула вперед и огромными прыжками понеслась, не разбирая дороги. Шлюм помчался следом.

Хамик сидел у костра и кинжалом чистил пойманную рыбу. С территории соседа послышался шум. Подняв голову, он с удивлением увидел летящую прямо на него лягушку. Времени на раздумья не оставалось. Защищаясь, Хамик вытянул вперед руки. Его швырнуло на землю, а кинжал исчез.

Отплевываясь от песка, Хамик с трудом поднялся на ноги и осмотрелся в поисках пропавшего кинжала. Чуть дальше, лежала лягушка. Кинжала на поляне не видно. Снова послышался шум. Хамик резко повернулся, ожидая очередной неприятности. Но, из зарослей выскочил Шлюм.

– Отдай мою добычу! – сходу заявил он.

– Какую добычу? – внимательно прислушиваясь к шуму в голове, удивился Хамик.

– Лягушку отдай!

– А почему это я должен тебе ее отдать?

– Потому что это моя добыча!

– С какой это радости, она твоя? Это моя добыча.

– Нет, моя! Это я её подстрелил!

– Если бы ты ее подстрелил, то она лежала бы на твоей территории. А она на моей половине. Значит, это моя добыча.

– Нет, моя! Вон стрела из нее торчит!

– Подумаешь, стрела! Может ты ее только что выпустил, пока я кинжал искал. А потом и сам прибежал.

– Лучше по-хорошему отдай! – угрожающе двинулся на Хамика Шлюм.

Нетрудно догадаться, чем закончился этот разговор. Через десять минут оба, запыхавшись, сидели рядом и ощупывали синяки.

В конце концов, решили считать лягушку общей добычей и поплелись заново разводить разбросанный костер.

Глава 3. У каждого свой путь

Молвер зарылся в опавшие листья, так удачно попавшиеся у тропы. Остальные члены команды прошли чуть дальше и тоже попрятались. Чуть отставший Скрип, мечтающий стать сержантом, прошел мимо Молвера, не заметив его укрытия, и замаскировался рядом с остальными.

Идею устроить засаду у тропы, подал Молвер, а остальные его поддержали. Скрип же послан, чтобы наблюдать за действиями курсантов. Теперь он в недоумении. Двух курсантов видел, а вот третий на глаза не попадался. Может, заблудился? Хотя, как может лесовик заблудиться в лесу?!

Рядом зашевелился Лишай, решивший сменить позицию. Скрип улыбнулся. Молодец! Теперь уже лучше. А то лежал, как на ладони! С десяти шагов видно. Рыбаки могли и не заметить, а вот лесовик или пограничник увидит обязательно.

Время тянулось, но никто на тропе не появлялся. Давно известно, что безделье расслабляет. Да и в сон начинает клонить. Незаметно задремал и Скрип. Это же не боевое дежурство. Вмешиваться ему все равно нельзя, потому можно позволить себе и кое-какие вольности.

Противник появился незаметно. И совсем не с той стороны, откуда его ждали. Первым заметили Лишай, который замаскировался лишь со стороны тропы, не озаботившись сделать это и сзади. Скрипа обнаружили чуть позже, а следом и Дальвета. Но, сколько, ни высматривали, нигде не смогли обнаружить Молвера. Решив, что он спрятался с другой стороны тропы, соперники начали действовать.

Хрык пытался отломить сухую ветку для костра. Упрямая попалась ветка! Он на ней уже и висел, и дергал, и пытался крутить, но ничего не добился. Можно, конечно, поискать и другую, но Хрык решил одержать верх именно над этой. Как это так? Какая-то ветка проявляет характер, а он должен ей уступить? Нет уж! Все равно она будет в костре гореть.

Конечно, если бы дрова нужны были именно сейчас, то он бы не стал тратить время зря. Но, возле костра достаточно топлива, а заняться нечем, потому и придумал Хрык себе развлечение. Всё-таки, хоть какое-то разнообразие.

Устав после очередной попытки, присел на берегу. Всё, как обычно. Волны плескались у берега, из воды изредка выпрыгивали рыбешки. Светило солнышко и легкий ветерок чуть шевелил траву и листья кустов. Хотя... что-то изменилось. Что-то не так, как всегда.

Неожиданно Хрык понял, в чем дело. Невдалеке от берега медленно проплывала большая коряга! И как это сразу он её не заметил? Сначала хотел броситься в воду и подтянуть её к берегу, но потом понял, что сил одному на это не хватит и помчался за Какдамом.

– А вы, кто такие будете? – неожиданно раздался голос.

Оториброс резко обернулся. На тропинке стоял человек и с любопытством разглядывал Оториброса и Ришани. Подошел неслышно, а может это Оториброс задумался или задремал, потому и не услышал шагов.

– Путешественники мы, – ответил он незнакомцу, продолжая его рассматривать, – Путешествуем с другом по озеру.

– А как в наши края попали? Сюда только соседи наведываются, да и то нечасто. Кто дорогу указал?

– А никто и не указывал, – вступил в разговор, проснувшийся Ришани, – Плыли наугад, куда глаза глядят. Тем и хорошо путешествие, что можешь плыть куда угодно, не боясь заблудиться.

– Что-то не больно вы похожи на путешественников, – с сомнением покачал головой незнакомец, – Ни оружия, ни припасов никаких. Даже одежды запас-

ной нет.

– Так нам это и не нужно. Зачем таскать лишний груз?

– Как это зачем? Вы же не на прогулку собрались, а в пути всякое может случиться. Например, промокнете под дождем, а переодеться и не во что.

– Под каким дождем? – изумился Оториброс, – Что это такое?

– Это когда вода с неба льется, – ехидно ответил незнакомец, – Об этом любой ребенок знает. Хватит придуряться!

– Как это, вода с неба? – недоверчиво переспросил Ришани, – Так не бывает! Вода бывает только в озере или в ручье.

Незнакомец с сомнением посмотрел на путешественников. То ли прикидываются, то ли издеваются. А может, сумасшедшие какие? Все знают, что такое дождь, а они нет. Хотя по виду и не похоже, что врут.

Бомбрам не верил своим глазам и ушам. Этот красавец корабль теперь будет здесь всегда? Специально для них? Он украдкой взглянул на Бумку. Нет, не похоже, что шутит. Значит, это не сон? Бомбрам стоял на палубе и любовно гладил борт корабля. О таком подарке он даже не мечтал.

Фокстигель с глупой улыбкой ходил по палубе

и ощупывал каждый предмет, попадавшийся на пути. Он никак не мог прийти в себя после того, как Бумка объявил, что этот корабль поступает в распоряжение водной заставы, для надежной защиты рубежей Королевства голубых лагун.

На берегу собралось все население деревни, оживленно обсуждая небывалое событие. Бор стоял вместе со всеми, хотя его и приглашали на корабль. Отсюда лучше виден весь корабль.

Дикий вопль прервал все разговоры. А через несколько секунд зрители дружно хохотали, наблюдая немыслимый танец Фокстигеля. Издав еще парочку диких воплей, танцор обнял мачту корабля и, со счастливой улыбкой, уселся рядом. Бумка, вытирая слезы, выступившие от смеха, направился на заставу к пограничникам.

В Вольном царил переполох. Остановился генератор. Нехочука несколько раз нырял к трубе, но ничего не мог сделать. В турбину попал головастик лягушки и застрял там. Что только не перепробовали жители Вольного. Турбину заклинило намертво. Церас уже послал гонца к рыбакам, чтобы позвать стремгов. Это все же ближе, чем Большой замок.

К концу дня прибыли стремги. Вместе с ними неожиданно пришел и Бумка. Не откладывая, Верес

и Клевик надели маски, и ушли под воду. Все замерли в ожидании. Через минуту стремги вынырнули и подозвали Бумку. После короткого разговора, Клевик отдал свою маску Бумке, а сам вышел на берег.

После осмотра, Бумка подозвал Цераса.

– Можно снизу перекрыть воду? Мы не можем справиться с течением.

– Попробуем, – задумался Церас, – Сейчас что-нибудь придумаем.

И работа закипела. Все жители поселка спустились к нижнему концу трубы и начали сооружать щит из веток. Приготовили несколько подпорок и дружной толпой понесли щит к трубе.

Оставалось всего пара шагов, когда Вилт поскользнулся, и всю компанию сбilo струей воды. Сделали еще несколько попыток, но поток оказался слишком силен, чтобы с ним смогли справиться.

Умаявшись, сели отдохнуть. К Церасу подошла Клома и что-то стала ему объяснять. Заинтересованный Бумка тоже подошел, а через пару минут спустился к щиту. Принесли веревки и привязали к щиту. Трое встали с подпорками, удерживая щит сбоку от трубы. Стремги перешли на другую сторону трубы и начали тянуть веревки, надвигая щит сбоку. Остальные удерживали щит.

Чем дальше продвигался щит, тем сильнее стано-

вился поток. Все изо всех сил старались удержать щит, постоянно переставляя подпорки. Наконец, трубу перекрыли. Вода острыми струйками прорывалась сквозь отверстия щита, но люди тоже упрямы, и продолжали сдерживать воду, несмотря на ее сердитое ворчание.

Головастик упрямо сопротивлялся, когда турбину удалось повернуть в обратную сторону. Если бы не специальная тренировка стремгов, то нырятьщикам бы не поздоровилось. Но, одно дело схватка с человеком, и совсем другое, с водным жителем. Головастик-то дома, а стремги в гостях.

Верес вынырнул первым, и вытащил на берег Клевика без маски, которого настырный головастик, напоследок, угостил ударом хвоста по голове. К счастью, Клевик не потерял сознания и не нахлебался воды. Только маску потерял, которую благополучно достал Верес. Убирать щит не пришлось. После освобождения турбины, поток еще больше усилился и, с победным журчанием, смыл преграду. Вовремя успели.

Скрип проснулся от ощущения падения. Спроси его, как он умудрился уснуть, он бы не смог ответить. Сожалеть о чем-либо теперь поздно. Крепко связанные за спиной руки и кляп во рту лишали возможности что-либо изменить. Лишай тоже оказался атако-

ван внезапно и не успел оказать сопротивления, хотя и не спал. Лишь Дальвет в последний момент заметил опасность, но, слишком поздно. Оставалось найти Молвера.

Рассыпавшись цепью, противники осторожно двинулись на поиски. А Молвер, выждав, когда они достаточно удалятся, осторожно покинул свое убежище и поспешил к пленникам. Быстро перерезав веревки, освободил товарищей и коротко посоветовавшись, вернулся в укрытие.

Вскоре соперники вернулись и начали совещаться, изредка поглядывая на добычу. Все пленники лежали на спине и не делали попыток освободиться. Придя к какому-то решению, направились к Скрипу. Едва старший наклонился к пленнику, как тот сам перешел в атаку. Это произошло настолько неожиданно, что все растерялись и тут же подверглись встречной атаке.

Сулист, занявший место Скрипа, лежал вне себя от ярости. Так глупо попасться, когда победа уже в руках! Расслабился! А Скрип сидит себе и ухмыляется. Ловок, зараза! Притворился спящим, а все и поверили. Да и эта парочка тоже хороша. Видите ли, ничего они не видят и не слышат! Бери их голыми руками. Зря никого не оставили возле пленников. Эх, да что теперь об этом говорить.

Коряга сопротивлялась отчаянно. Никак не хотелось ей прерывать свое путешествие. Чего или кого ради? Лишь с помощью веревки, привязанной к кусту на берегу, её удалось остановить, а потом и подтянуть к берегу. Можно, конечно, сразу воспользоваться неожиданным транспортом, но неизвестно еще, сколько будет длиться путешествие. Поэтому, сначала решили застаться едой. Да и вещи удобнее носить посуху, чем добираться с ними вплавь.

Два дня занимались охотой и заготовкой провiantа. На третий день занялись созданием удобств на своем «корабле». Из веток соорудили что-то вроде гнезда, где разместили свои запасы. Самое широкое место отгородили стеблями травы и сделали настил, где могли довольно свободно лежать. Рядом из глины устроили место для костра и запаслись дровами, которые привязали, чтобы те случайно не упали в воду.

Утром четвертого дня коряга получила свободу. Но, теперь она упорно не желала покидать свою невольную стоянку. Полдня потратили на то, чтобы вывести её на чистую воду. И путешествие началось.

В сопровождении двух лодок Ришани и Оториброс гребли в неизвестность. Сопротивляться весьма настойчивому приглашению незнакомца они не стали.

Случись такое до приключений в Королевстве голубых лагун, они бы обязательно затеяли драку. Но, наученные горьким опытом, решили не рисковать. Да и новое знакомство, рано или поздно, должно состояться. Почему бы и не сейчас? Вдруг это именно то, что они искали.

Вдали появилось темное пятнышко, которое стало увеличиваться, превращаясь в остров. К нему и направлялась маленькая флотилия. Вскоре стало возможным разглядеть белый замок, выстроенный на скале, высоко над водой. Замок небольшой, но удивительно красивый. Таких замков ни Ришани, ни Оторибросу до сих пор видеть не доводилось.

Войдя в бухту, лодки причалили к каменной пристани. Пиратов оставили под присмотром стражи, а незнакомец, по выбитым в скале ступеням, пошел к замку. Стражники с любопытством рассматривали гостей, не вступая с ними в разговоры. Ришани украдкой осматривался, делая безразличное лицо. Зато Оториброс откровенно глазел на окружающее, то задирая голову, чтобы лучше рассмотреть замок на скале, то оглядываясь по сторонам.

Одну особенность Ришани отметил сразу. В бухте ни одного корабля! Да и сам причал слишком мал, чтобы к нему мог причалить большой корабль. Лодок много. И больших и маленьких, а кораблей нет. Ни од-

ного, даже самого захудалого.

Сам остров и похож, и не похож на Скалистый. Да, есть скалы, круто уходящие вверх из воды. Но, берега позволяли свободно причаливать лодкам, и на острове много зелени. Не то, что на Скалистом. Там даже трава редкость, не говоря уже о кустах. Каждый куст дома имел свое имя.

Сам замок, по мнению Ришани, защищен слабо. Широкие арки и окна, затянутые чем-то блестящим, требовали большого числа защитников. Единственное препятствие, крутизна скалы и узкая лестница из вырубленных ступенек, замысловато петляющая по склону. Заросли кустов и травы, местами подходившие к самым стенам замка, только упрощали путь нападающим. Хоть и красиво, но бестолково.

Бумка со Стапенем и двумя пограничниками выбирали место для новой заставы. Нужно выделить участок, за который отвечал бы новый отряд. Заставы решили строить постепенно, по мере прибытия с Большого острова новых пограничников. И только после того, как будет набираться новый отряд, начинать выбор места следующей.

Встал и еще один вопрос, кого ставить начальниками новых застав. Стапеню хватает дел и у себя, командовать всеми заставами он не сможет. Невиди-

мок тоже не поставишь, тогда их совсем не останется в малой крепости и на Большом острове. А больше и некого. Ставить же, кого попало, только людей смешить. На новую заставу начальником решили поставить Словета. Сержант, все-таки. А Стапень себе нового заместителя найдет.

Место облюбовали на берегу ручья. По ручью же решили провести и границу Королевства, чтобы сразу отличать, где свои, а где чужие. Ручей ничей. На этом берегу свои, а на том нет. Перешел ручей, значит нарушитель границы. Что с ним делать потом, пока еще никто не знал. Но и нарушители не появлялись. Откуда им взяться?

Тем не менее, граница есть граница. Все должно быть на уровне. Потому так придирчиво и выбирали место будущей заставы. Лесовики быстро нашли подходящее дупло для жилища, которое тут же начали приводить в порядок. Это только кажется, что все дупла одинаковые. Все они разные, как и деревья. У каждого дупла свой характер, свои особенности.

Бумка только головой крутил, удивляясь умению лесовиков, когда сам забрался в облюбованное дупло. Здесь свободно могло разместиться на отдых с десятком человек. Еще бы и место осталось. А пограничники тем временем уже сооружали чашу для костра. Стапень скупыми жестами отдавал команды, которые

тут же выполнялись с завидной скоростью.

Чеч устроил показательный разбор прошедшим учениям. Команду Скрипа отметили особо, как применившую невиданную хитрость. Разумеется, что сам Скрип ни за что бы, не признался в том, что уснул. А Лишай и Дальвет только рады, что так удачно повернулись события.

Особо отметили Молвера. Чеч пообещал, что будет сам просить Бумку вручить Молверу сержантские погоны, чему тот несказанно обрадовался. Поэтому у него не появилось даже мысли рассказать о том, что произошло на самом деле. Зачем подводить друзей, да и самому выглядеть выскочкой? Пусть все и дальше думают, что всё так специально придумано.

Хуже всех чувствовал себя Сулист. Что-то не совсем правильное во всей этой истории. Вот только никак он не мог поймать эту мысль. Бывает так у всех. Кажется, вот оно, решение. Только руку протяни. А оно ускользает. Впрочем, эти размышления пришлось отложить «на потом». Чеч взялся за него и его команду. Чего только не наслушались неудачники! Если перевести всё, что сказано, на лесной язык и старые традиции, то получалось, что для них даже называться мусорщиками, слишком много чести.

Когда Чеч выговорился, начал говорить Неслыш.

Уж, лучше бы подполковник продолжал распекать. По сравнению с тем, что довелось услышать от командира центра подготовки, речь Чеча, чуть ли не похвала. После каждой фразы Неслыша раздавался обидный смех пограничников и курсантов, сопровождаемый не менее обидными выкриками.

Остальные группы, на фоне этих событий, остались незамеченными. Так, вспомнили мимоходом, и забыли. Ничего интересного. Кто-то проиграл, кто-то победил. Всё, как обычно. Разберутся между собой сами. Должен же кто-то проиграть? Обычное дело. Для того и учатся.

Второй день Мацык и Крекул, толкая перед собой связанные вместе плоты из веток, плыли в неизвестном направлении. По очереди отдыхали на плотике, который хоть и с трудом, но держал над водой очередного пассажира. Как ни тренированы они, но столько времени на воде им до этого быть не приходилось. Наваливалась усталость, а однообразие вызывало отупение и желание добраться хоть до какой-нибудь, земли.

Вода в озере достаточно теплая, а движение еще и согревало. Так что, говорить о том, что пловцы мерзли, не приходилось. Но, попробуйте сами несколько дней не выходить из воды! Мало не покажется. Однако, деваться уже некуда. Вот и плыли

по воле волн и ветра.

Хамик и Шлюм нашли себе новое занятие. Каждый день устраивали соревнования. Самые разные. Кто больше веток наломает для костра, кто лучше кинжал бросает, кто лучше рукопашкой владеет, кто дольше под водой просидит.

Поначалу Шлюм начал жульничать, делая вид, что уходит под воду, а сам на несколько секунд задерживался на поверхности. Но Хамик быстро заподозрил неладное, и поймал жулика. После этого стали делать по-другому. Становились друг против друга, и каждый клал руку на голову соседа.

Незаметно начали складываться, если и не дружеские, то приятельские отношения. Что поделаться? Все мы стремимся к общению. Одиночество может и с ума свести. Друзья нужны всем. А где их взять, если на весь остров их только двое? Вот и пришлось искать то, что объединяет, а не разделяет.

Граст начал прогуливаться по острову. Не с какой-то определенной целью, а просто так. Обычно это происходило, когда, наигравшись, убегала по своим делам букашка, или если долго не приходила. Иногда пробовал играть с другими букашками, но те быстро убегали. В таких случаях Граст очень огорчался. Ино-

гда даже слезы появлялись на глазах.

Кариф во время таких прогулок старался находиться поблизости. Мало ли что могло случиться? Вдруг помощь понадобится. Вот и ходил тенью за товарищем по несчастью, делая вид, что занят своими делами.

В одну из таких прогулок и случилось чудо. Невдалеке показался корабль. Граста с Карифом, который отчаянно махал курткой над головой, заметили. Корабль остановился, и к острову направилась шлюпка. А через полчаса корабль продолжил свое путешествие с двумя новыми пассажирами.

Стрекот с любопытством разглядывал Оториброса и Ришани, которых привели в замок на скале. Среднего роста, крепкого телосложения, с длинной прической соломенного цвета и цепким взглядом насмешливых голубовато-серых глаз, он производил впечатление уверенного в себе человека. Сразу видно, что он не привык бросать слов на ветер, а его команды исполняются немедленно. Об этом можно судить по скупым жестам и скорости, с какой исполнялись его распоряжения.

Ришани повидал на своем веку слишком много властителей, чтобы не оценить Стрекота по достоинству. С таким человеком нужно вести себя весьма осторож-

но. Зато, если войти к нему в доверие, то о дальнейшем можно не беспокоиться. Для таких людей преград не существует.

– Ну, рассказывайте, – неожиданно добродушно обратился Стрекот, – Кто такие? Откуда и куда путь держите? Как попали на наш остров?

– Путешественники мы, – начал Ришани, – Жители Скалистого острова. Вот, решили побывать в других краях. Надоело дома сидеть. Каждый день одно и то же. Скучно стало, вот мы с Оторибросом и решили прогуляться по озеру, новые места посмотреть. С новыми людьми познакомиться.

– А чем занимаетесь на своем острове?

– Сейчас уже ничем. Раньше занимались, да кончились наши занятия, – неожиданно для себя сознался Ришани, – После того, как на Большом берегу появилось это Королевство голубых лагун, с его королями-великанами, никакого житья не стало!

– Никогда не слышал о таком королевстве, – задумчиво произнес Стрекот, – Хотя о великанах старики и рассказывали. Только слишком давно это было. Никто уже и не помнит, когда точно.

– Так и мы никогда не слыхали. Потом появились эти великаны, построили на берегу крепость, понаделали колдовских кораблей, которые даже без ветра носятся быстрее любого корабля. Потом появились

невидимки. От тех вообще, никакого спасения не стало.

– Что? И правда, невидимые? – искренне удивился Стрекот.

– Нет, не в этом дело. С виду самые обычные люди, но появляются и исчезают так, что никто не может им противостоять.

И Ришани начал подробно описывать все злоключения пиратов, изображая жителей Королевства, как самых страшных злодеев, а пиратов невинными жертвами, которые только хотели защитить свой остров от непрошенных соседей.

Стрекот и его окружение внимательно слушали рассказ. Слушать здесь умели. Никто ни разу не перебил рассказчика. Лишь иногда промелькнет улыбка или нахмурятся брови. И всё. Когда же Ришани выдохся и замолчал, Стрекот задал неожиданный вопрос.

– А правда, что у вас никогда не бывает дождей, как вы сказали Жураку?

– Мы даже и не слышали о таком. Да и сейчас не представляем, как это вода может литься сверху?

– Может. Порою льет, как из ведра.

Фокстигель гонял водную стражу по новому кораблю, не зная устали. Каждому, кто пытался протестовать, угрожал отправкой на берег. На берег никто

не хотел. Потому и носились по всему кораблю, то сворачивая паруса, то снова их ставя. За час раз десять поднимали и опускали якорь. Раз пять спускали на воду шлюпки, а потом снова поднимали на борт.

Сколько раз поднимали и опускали паруса, уже никто толком и сказать не мог. Со счета сбились. Но и результат уже виден. Корабль вам не рыбацья лодка, где с парусом и веслами мог справиться любой и в одиночку. На корабле нужно уметь работать в команде, иначе ничего толкового не получится. Зазевался или поспешил один, всем придется несладко.

Сейчас уже можно отправляться и на большую воду, но Бомбрам не давал разрешения. Да и Фокстигель считал, что экипаж для большой воды еще не готов. Вот и носились водные стражи, как шальные кузнечики, не зная ни покоя, ни отдыха. Бор частенько появлялся на берегу и наблюдал за учениями, но, ни во что не вмешивался. Да и что он мог сказать, если сам никогда не поднимался на палубу большого корабля?

Клома выстроила всех жителей Вольного и старательно снимала мерки. Никаких отговорок не принималось. Церас с Чаликом только улыбались, наблюдая, как Клома командует остальными. С них мерки уже сняли, поэтому они сидели в сторонке, не мешая единственной девчонке, которая незаметно стала все-

общей любимицей.

Когда Клома зашла к Церасу в комнату и заявила, что пора бы сменить изрядно потрепанные наряды жителей Вольного, он даже не сразу понял, о чем идет речь. Лишь когда прозвучала фраза о том, что стыдно в таком виде принимать гостей и самим где-то появляться, он начал что-то понимать.

Оказывается, Нехочука сделал для нее ткацкий станок (и откуда умение взялось?), и она уже приготовила ткань для новой одежды на весь поселок. Оставалось только снять со всех мерки и сшить обновки. С Цераса мерки сняли тут же, а следом и с Чалика, который заглянул к Церасу по своим делам.

После того, как всех обмерили вдоль и поперек, Клома ушла в свою комнату, а остальные разбрелись кто куда. Все дела сегодня уже переделаны, до ужина еще оставалось время, а больше и заняться нечем. Церас с Чаликом вели неспешный разговор, намечая работу на завтра, кто-то пошел к плотине, где день и ночь весело журчала вода, кто-то решил помочь Сакрену с ужином, а кто-то просто прилег отдохнуть.

Ламут с трудом сдерживался, чтобы не вкатить основательную затрещину, одному из мародеров, пойманного при попытке отнять еду у ребенка. Если бы не Масар, то судьба виновников сложилась бы весь-

ма печально. Ламут сбросил бы их со скалы. Но советник предложил собрать людей, чтобы они решили участь соплеменника. Второго поймали на воровстве еды у соседа, который и притащил его, изрядно побитого, на суд Ламута.

Что только не предлагали собравшиеся жители острова для наказания виновных. Но, в конце все согласились с предложением Масара. Провинившиеся приговаривались к двум дням заключения в замке, без еды. При повторении подобных действий, их следовало, с позором выгнать с острова. Одобрительный гул толпы стал ответом на приговор, который тут же привели в исполнение. Попутно отвесив несколько оплеух обоим. Так, на всякий случай. Чтоб лучше запомнилось.

Близился выпуск очередной группы пограничников. Молвер уже щеголял с погонями сержанта, которые ему вручил, как и обещано, сам Бумка. Это первый случай, чтобы курсант стал сержантом, еще не закончив обучения. Пограничников готовили для службы на новых заставах, поэтому сразу присматривали тех, кто мог бы стать начальником заставы.

Сами посудите, не может же один начальник бегать по всем заставам и отдавать распоряжения! А если что-то случится? Где искать его? Потому и нужен свой

начальник на каждой заставе. А где его взять? Это же не гриб, выросший сам по себе. Потому и решили направить наиболее способных, на доучивание в Малый замок.

Первым назвали Молвера. Оно и неудивительно. Чуть позже отобрали еще двоих. Этой тройке уже на следующий день предстояло покинуть Большой остров, к великому сожалению Чеча и Неслыша. Но и они понимали всю важность подготовки новых командиров. Потому и не пытались даже оставить кого-то у себя. Граница требовала умелых защитников. Это вам не маленькую деревню охранять.

Остальные курсанты через несколько дней возвращались домой, а им на смену прибывали новички. Для Неслыша и тренеров все начиналось заново. А Стапеню нужно оборудовать еще одну заставу и решить, кого туда отправить. Пограничная служба не знает выходных и отдыха. Значит, нет покоя и начальнику дальней пограничной стражи. Каждому своё.

Охотники держали совет. Чапа только что вернулся из замка, где встречался с Лямиком. Невидимки осваивали территорию Королевства и устанавливали его границы. Поэтому требовалась помощь в исследовании тех территорий, которые еще не изучены.

То, что находилось в стороне Вольного и деревень

лесовиков и рыбаков, в общих чертах уже знакомо. А вот в другую сторону, дальше тайной бухты пиратов, никто еще не ходил. Именно туда сейчас и готовились пойти невидимки и предлагали принять в этом участие охотникам.

Мнения разделились. Кто-то не хотел уходить от ставшего привычным образа жизни, а кто-то скучал без приключений. Спорили и доказывали что-то друг другу долго, почти весь вечер. В конце концов решили, что Кляп и Шлеп остаются на старом месте, а Чапа, Литяп и Брык пробегутся по новым территориям. Поищут приключений, а заодно и присмотрят новые охотничьи угодья. Мало ли как завтра дела сложатся.

В Малом замке тоже говорили о походе в новые земли. Решено послать две тройки. Одну невидимок и одну стремгов. Сейчас думали о том, как лучше проложить маршрут, чтобы ничего не пропустить и не терять лишнее время. Остановились на том, что осмотреть нужно территорию на три дня пути. Если никого не обнаружат, то тогда с Бумкой решать вопрос о создании пограничных застав и с этой стороны, постепенно строя их навстречу тем, что уже начали делать от деревни лесовиков.

Неожиданно с предложением выступил Весич, заявив, что лучшей тренировки для его разведчиков

не придумать, а невидимки со стремгами и здесь могут понадобиться. Лямик озадаченно почесал голову и вопросительно посмотрел на остальных. Ромашка согласно кивнула. Лютик с Лавандой тоже не имели ничего против.

Крекул и Мацык блаженствовали на песке. По всему видно, что это один из островов. Сейчас не имело значения, обитаем он или нет. После трех суток плаванья, главное, что это твердая земля. Теперь можно и отдохнуть, и продумать дальнейшие планы.

Их самодельные веточные плоты лежали чуть поодаль, заботливо вынесенные на берег. Корзина с едой почти пуста, зато оружие сохранилось в полном порядке. Первым поднялся Мацык и направился к корзине с едой. Следом встал и Крекул.

Неторопливо утолив голод остатками запасов, оба прошли чуть дальше и устроились на отдых. Не прошло и десяти минут, как они уже спали. Ни шелест травы над головой, ни легкий шум набегающей волны не тревожили их сон. Даже неугомонные кузнечики стрекотали где-то в стороне. Если бы сейчас их видели жители Скалистого острова, то ни за что бы, не поверили, что это их соплеменники, отобранные Ришани в свой отряд, как самые знаменитые драчуны.

Глава 4. Такие вот дела...

Журак проводил Ришани и Оториброса в отведенную им комнату, в одном из домиков, приютившихся внизу. Охраны не видно, но Ришани все равно оставался настороже. Такого просто не могло быть! Где это видано, чтобы пленников оставляли без охраны? А то, что они пленники, не вызывало сомнений.

Станный какой-то остров. И правитель тоже странный, ведет себя, как мальчишка несмышленный. Хотя, нужно отдать должное, дисциплина у него железная! Да и эти непонятные разговоры про какой-то дождь. Из ведра они друг друга, что ли, поливают? Как это может быть, чтобы вода сама лилась с неба? Понятно, когда брызги на корабле или у скал при сильном ветре. Но, чтобы с неба? Сплошные загадки.

Оториброс не стал задумываться по поводу непонятностей, а улегся на кровать и уснул. Устал за время бегства. Дел никаких, какое решение примет Стрекот неизвестно. Потому и не стоит ломать голову. А чтобы разные мысли не лезли в голову, лучше всего лечь спать. Что он успешно и сделал.

Жители Вольного щеголяли в новой одежде. И что самое удивительное, так это то, что Клома каждому

выбрала свой фасон. Сделала это настолько удачно, что оставалось только удивляться, как ей удалось угадать, кому и что больше нравится. Недовольных нет, даже в мелочах. А Нехочука, так тот и спать ложился в новом наряде.

Все старались, хоть как-то, отблагодарить свою любимицу. А Клома светилась от счастья и сознания того, что сумела всем доставить радость. Церас тоже тихо радовался, наблюдая, как весь поселок постепенно становится одной семьей. Где каждый старается позаботиться о других и доставить, хоть какую-то радость. Куда там пиратскому братству? Он ничуть не сожалел о сделанном выборе и старался оправдать то доверие, которое ему оказали бывшие рабы пиратов.

Литяп шел слева от Чапы и Брыка на расстоянии шагов двадцать. В этих краях они еще не бывали. Ближился к концу уже третий день пути. Пока ничего интересного, если не считать новых впечатлений от самого путешествия. Хотя... Литяп остановился и подал сигнал остальным.

Едва заметная тропинка шла чуть в стороне. Опытным глазам она кое, о чем говорила. Ходили по ней нечасто, но и не редко. Не слишком утоптанная, но вполне различимая. Да и следы на ней не совсем обычные. Там, где почва достаточно влажная, четко

просматривались следы когтистых лап.

Таких следов охотники еще не встречали. Судя по их величине, хозяин не самый мелкий экземпляр. Но, захотелось выяснить, что это за зверь. Заинтересовала и сама тропинка, и необычные следы. Направление определили по ходу следов. На всякий случай приготовили оружие и осторожно двинулись по следам, держась чуть в стороне от тропы.

К облегчению Карифа, Граст начал приходить в себя, едва оказался на палубе корабля. Корабль купеческий. Кариф больше всего опасался вопросов о том, как они оказались на острове. Подумать об этом раньше, почему-то в голову не пришло. Сейчас он лихорадочно пытался сочинить хоть какую-то правдоподобную историю, но мысли путались и никак не желали выстраиваться в достаточно правдивый рассказ.

Странно, но никто на корабле и не пытался их спрашивать. Помощник капитана проводил их в каюту и молча удалился. Чуть позже кок принес еду, дождался, пока гости насытятся, собрал посуду и ушел. Ночью их никто не потревожил, а наутро впереди показался остров. Корабль вошел в бухту и пассажирам предложили покинуть корабль.

Через час корабль, с необычным экипажем, поднял паруса и снова отправился в путь. Кариф с Грастом

остались на незнакомом острове, предоставленные сами себе. От пристани шла широкая дорога к видневшемуся в отдалении поселку, а может городку. Посидев в сторонке еще с полчаса, пираты поднялись и двинулись по дороге.

Крекул в задумчивости стоял перед заброшенным домиком, обнаруженным на острове, куда они попали по воле волн. Судя по всему, здесь уже давно никто не жил. Следы запустения виделись даже снаружи. Перед самой дверью росла трава, мешающая её открыть. От тропинки, ведущей к домику, не сохранилось даже и следа.

Тем не менее, внешне домик выглядел вполне прилично. Крекул поймал себя на мысли, что домик с надеждой смотрит на гостей, робко надеясь на то, что они останутся. Да, да... именно так. Дома тоже радуются людям. И скучают, если их надолго покидают. А некоторые даже умирают, так и не дождавшись. От тоски и одиночества.

Размышления Крекула прервал Мацык, решительно двинувшийся к двери. Нескольких ударов кинжала оказалось достаточным, чтобы освободить вход. Легкий скрип двери прозвучал, как приглашение, и гости вошли внутрь.

Внутри царил полный беспорядок. Практически, ни

одной вещи, которая бы находилась на своем месте. На полу видны даже следы огня, потушенного кем-то. В прихожей у стены лежала сломанная лестница. Даже люк в погреб зачем-то открыт.

Обменявшись непонимающими взглядами, друзья принялись наводить порядок. Не сговариваясь, они решили остаться. Если есть дом, в котором уже давно никто не живет и есть люди, которым негде жить, то почему бы им не объединиться? Вскоре все вещи заняли надлежащие им места, а в печи весело резвился огонь. Уставшие, но довольные путешественники растянулись на полу, улыбаясь друг другу и приютившему их дому.

На Скалистый остров вернулись два корабля. На одном из них привезли еду, которую выменяли на старые пиратские трофеи. Ламут тут же распорядился все выгружать и складывать возле королевского дворца. Недостатка в помощниках не наблюдалось. Чуть ли не все население острова примчалось помогать.

Несмотря на голодный блеск глаз, никто даже и не помыслил что-то стащить, помня быстрый и суровый суд предводителя. Какдаст не успевал следить, кто и что складывал в растущую кучу на площади перед дворцом.

Масар сидел у окна и рассеянно теребил подбородок. То, что корабли вернулись с добычей, и хорошо, и плохо. Хорошо, потому что теперь можно накормить людей, да и самому досыта поесть. Плохо, потому что теперь сложнее управлять самим Ламутом, который неожиданно стал толковым и дальновидным правителем острова.

К Масару за советами он уже не бегал так часто, как раньше. С каждым днем все смелее принимая решения самостоятельно. И, нужно признать, справлялся с этой задачей довольно толково. Заменить его сейчас кем-то другим просто немыслимо. С каждым днем у него появлялось все больше сторонников. Незаметно, Ламут превращался в короля Скалистого острова.

После разгрузки кораблей, началась дележка. Доля каждого жителя острова объявлялась Ламутом и утверждалась одобрителем толпы. Лишь один раз раздались несогласные возгласы, и Ламут изменил размер доли одного из пиратов, посчитав справедливым мнение жителей.

Фокстигель осторожно выводил сторожевик на большую воду. Это самый первый выход корабля с новой командой. Путь лежал к Большому замку и Большому острову, а само плавание, экзамен для команды корабля.

– Сначала идем вдоль берега, а потом видно будет, – дал команду Бомбрам.

– А почему сразу не уйти дальше от берега?

– Видишь, люди волнуются? Пусть сначала немного обвыкнут. Успеют еще хлебнуть свежего ветра.

– Согласен, – ответил Фокстигель.

– А твоего согласия никто и не спрашивал, – неожиданно рассердился командир, – Это приказ. Выполняй!

– Приказ, так приказ. Что ты взвился сразу? Я же только спросил.

– Ладно. Волнуюсь я очень, – неожиданно признался Бомбрам и направился в свою каюту.

Новая застава, новый начальник заставы, новый участок, новые пограничники... Всё новое. Даже одежда новая. Только оружие старое. Зато проверенное. Застава маленькая и команда маленькая. Всего-то трое пограничников и начальник заставы.

Молвер, которому присвоили звание лейтенанта, со своими пограничниками целыми днями изучал новый участок. Сказать, что он гордился, значит ничего не сказать. Лейтенантские погоны ему вручила сама Ромашка! А Лямик пожелал успехов. Мало кто мог этим похвастаться во всей деревне лесовиков.

На охраняемом участке делали укрытия, если вдруг

придется где-то задержаться или остаться по какой-то причине. Там же оставляли запасы, на случай неожиданной задержки. Участок большой, за полдня не обойдешь. Не бегать же каждый раз на заставу, если что-то срочно понадобится.

Границы участка определяли Бумка и Стапень. Сама граница проходила по тому же ручью, что и на второй заставе. Так проще определять, где своя, а где чужая территория. Что с того, что за ручьем она ничья? Сегодня ничья, а завтра мог и хозяин объявиться. И что тогда? Воевать за новые территории? Лучше уж сразу провести границу своих владений, чтобы потом споров не появлялось. Ну, а пока можно и по ничьей территории побегать.

– Долго нас еще будут тут держать? – поинтересовался Оториброс у Журака, – Надоело сидеть просто так.

– Так погуляйте по острову. Вас же никто не держит взаперти, – удивился Журак, – Чего всё время сидеть на месте?

– Так мы же не знаем, где можно ходить, а где нет, – подал голос Ришани.

– Да, где хотите, там и ходите, – рассмеялся Журак, – Дальше острова все равно не уйдете. Только лодки не трогайте.

– Бойтесь, что сбежим?

– А куда и зачем вам бежать? Или к вам здесь плохо относятся? Да и обратную дорогу, вряд ли найдете. Ах, да! – спохватился он, – Вам же все равно куда плыть. Вы же путешествуете.

И Журак весело рассмеялся. Но глаза его при этом остались совершенно серьезными. Ришани знал немногих людей с таким взглядом. Как противники, они очень опасны. Поэтому он быстро отвел свой взгляд в сторону, делая вид, что рассматривает что-то за окном.

– А чем это окна у вас закрыты? – поинтересовался Ришани.

– Крылья стрекозы, – по-прежнему улыбаясь, ответил Журак.

– Такие большие?

– Разве это большие? Большие вставлены в замке. Здесь маленькие обрезки.

– Это, какие же тогда стрекозы? – удивился Оториброс.

– Скоро увидите, – пообещал Журак и вышел из комнаты.

Хрык, лежа на спине, бездумно смотрел в небо. Оно, как всегда безоблачное. Лишь легкую дымку испарений можно иногда заметить боковым зрением.

Но, стоило только направить туда взгляд, как все исчезало. Раньше он никогда не обращал на это внимания, а теперь просто развлекался, пытаясь поймать взглядом ускользающее видение.

Рядом мирно посапывал спящий Какдам. А что еще прикажете делать, если ничего не можете изменить? Управлять корягой бесполезно. Слов она не понимает, а грести замучаешься. Слишком она велика, чтобы два человека могли с ней справиться. Можно, конечно, сообразить и мачту с парусом, но, вставал вопрос, из чего сделать парус.

Хрык даже улыбнулся, представив себе парус из пары курток и штанов. И себя с Какдамом, сидящих нагишом на коряге, которую превратили в экзотический корабль. Конечно, само слово – «экзотический» – ему было неизвестно, как и многие из слов, которые мы знаем, но смысл оставался именно таким. Да и какая разница, что и как называть? Главное, что понятна сама мысль.

Изредка на горизонте появлялись какие-то острова, но вскоре снова исчезали. Рассмотреть на таком расстоянии их не удавалось. Отправляться к ним вплавь, чтобы снова оказаться на каком-то необитаемом клочке земли, окруженном водой, не имело смысла. Так и проходило время.

Запасов еды пока достаточно, да и аппетит у обо-

их не слишком велик. А с чего он возьмется, если целыми днями только и знаешь, что переворачиваешься с боку на бок? Можно еще поспать, но они в самом начале пути решили спать по очереди, чтобы случайно не пропустить что-нибудь интересное, либо знакомое.

Сегодня чемпионом стал Шлюм. Ему удалось победить Хамика в схватке и натаскать больше дров. Вот только в ловле рыбы он проиграл, да и то, лишь потому, что самая крупная добыча сумела в последний момент удрать. Как ни странно, но победа его совсем не радовала. Наступило какое-то безразличие. Выиграл – проиграл... Какая разница, если это некому оценить? Скука.

Похожее состояние наблюдалось и у Хамика. Если первые дни каждый радовался победе, даже самой маленькой, то теперь это потеряло всякий смысл. Сегодня победитель один, завтра другой. Ну и что? Что с этими победами делать, если они не приносят никакой пользы? Это все равно, что громко петь в пустыне, ожидая аплодисментов.

Они сидели рядом на берегу и молчали. Обо всем уже давно переговорено, а новых тем для разговора не появлялось. Хамик обстругивал какую-то ветку, а Шлюм задумчиво дергал тетиву лука. Тетива при каждом подергивании слегка звенела. Случайно на-

жав на лук и дернув, в очередной раз тетиву, Шлюм остановился. Тетива звучала по-другому.

Заинтересованный этим явлением, Шлюм начал по-разному нажимать на лук, прислушиваясь к получающимся звукам. Это что-то новое. Еще никто на Большом озере не пытался превратить лук в музыкальный инструмент. При нажатии, лук начал уходить в мягкую землю, поэтому Шлюм подставил под него подвернувшуюся раковину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.